

World integration of higher education: Challenges for Ukrainian universities

Iryna Klymchuk, PhD.

National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine

klimchuk.irina@gmail.com

Abstract

During the recent decade the world economies have been passing an unprecedented pace of globalization and integration. It displayed itself through internationalization of business activities, cross-border integration of capital and labor markets, international transfer of technologies and knowledge. One more indivisible component of such global and integrating processes is world integration in field of higher education, which in combination with transfer of technologies and knowledge is called upon to shift the world society from information-based structure to knowledge-based one. Introduction of single study curriculums, acceptance of common system of credit transfer and accumulation, implementation of standardized evaluation methods – all of these are core attributes of integration of universities from individual countries into world system of higher education. In this context integration of universities from emerging market economies into world system of higher education requires special attention. Higher education in countries of emerging markets due to relatively poor quality of local legal and regulatory institutions but high growth rates of such economies introduces a set of challenges and opportunities for its counterpart in mature economies. In particular, on the one hand, there is growing demand on the side of prospective applicants from countries with emerging economies for bachelor and master degrees granted by universities from countries with mature economies, which implies substantial requirements for quality of prior education received by such applicants in their home universities, and, on the other hand, there is a growing supply of research opportunities in all fields of study offered by national governments and universities from countries with emerging economies for prospective scholars from universities in countries with mature economies. Higher education in emerging economy of Ukraine is not an exception. Despite being a recent member of Bologna process and prospective candidate for association with EU, Ukraine has a system of higher education which suffers traditional drawbacks of emerging markets economies, like absence of unity and coherence of existing study curriculums, partial acceptance of common system of credit transfer and accumulation, adherence to individual evaluation methods. However these drawbacks are fully compensated by profound, industry-oriented preparation of highly qualified specialists in technical fields of science by Ukrainian universities for relatively low costs. In light of stated above, the paper aims to evaluate the degree of integration of universities operating in Ukraine into world system of higher education and derive policy implications for its further enhancement. For this purpose a unique dataset of 200 public and private universities operating in Ukraine will be compiled and key

indicators will be estimated and compared with corresponding averages for EU and other emerging market economies.

Key words: integration, higher education, emerging economies, Ukrainian universities

Main Conference Topics: Education, Teaching and E-learning

Introduction

Currently world economies and societies globalize and integrate at unprecedented pace. One dimension through which globalization and integration take place is higher education. Introduction of single study curriculums, acceptance of common system of credit transfer and accumulation, implementation of standardized evaluation methods – all of these are core attributes of integration of universities from individual countries into world system of higher education.

There is a vast body of studies dealing with different aspects of higher education development in context of national economies globalization and societies integration. Although all these studies are focused on different issues and their results vary from state to state, nevertheless they all can be placed within the following scheme: they either (1) investigate the nature of globalization and integration in field of higher education or vice versa, that is, the role of higher education in promotion of national economies globalization and societies integration; or (2) analyze attributes and challenges imposed by integration of national universities into world system of higher education; or (3) study actions undertaken and policies conducted by national governments and managements of local universities to prepare and adjust national higher education for its integration into world system of higher education. Studies focusing on nature of globalization and integration in context of higher education often try to identify and analyze a nexus between these three elements. In particular, they consider higher education in context of globalization and integration as: (1) as a system of functionally dependent universities and R&D institutes, or universities and institutes from different countries that are bound together by different frequent interactions, e.g. exchange student flow, R&D cooperation etc., across national borders; or (2) as groups of national universities and institutes that share values and beliefs that transcend national systemic boundaries (Amaral et al., 2009; Elken et al., 2011). Other studies focusing on crucial role of higher education for maximizing the benefits of national economies globalization and societies integration state that cooperation between universities and R&D institutes increases wealth of societies and promotes international cooperation between nations (Marginson, 2010). Studies analyzing attributes and challenges imposed by integration of national universities into world system of higher education work with such attributes as cross-border collaborative arrangements, knowledge and language acquisition, adoption of curriculum with international content etc., and connected with them challenges such as building up of knowledge economy and technology, establishing of lifelong learning, challenges of governance

and financing of universities in accordance with the Lisbon Strategy etc. (Altbach and Knight, 2007). Finally, studies focusing on actions undertaken and policies conducted by national governments and managements of local universities mainly focused on organizational issues, that is, they analyze the appropriateness of the existing landscape of national higher education to tackle the challenges imposed by integration and try to find the correct degree of autonomy of national higher education institutions under internationalization and globalization (Marginson, 2010).

As for globalization of national higher education from emerging market economies in general and Ukraine in particular, so such studies confirm general worldwide tendencies described above and additionally analyze the role of international organizations such as OECD and UNESCO in transforming local systems of higher education in accordance with world accepted standards and best practices (Gounko and Smale, 2007; Janmaat, 2008).

In light of stated above, the paper aims to evaluate the degree of integration of universities operating in Ukraine into world system of higher education and derive policy implications for its further enhancement using a sample of 200 public and private universities operating in Ukraine from 2000 till 2015. The obtained results will be compared with the evidence derived for other developing and developed economies. This paper proceeds as follows: Section 2 briefly describes development and current state of higher education in Ukraine; Section 3 reports data and methodology used; Section 4 presents obtained results and discussion; and Section 4 concludes and derives policy implications.

Higher education in Ukraine

With USD 2 213 per capita according to World Bank classification Ukraine belongs to lower middle-income economies with above average growth rates – 44% and 47% annually for GDP and GDP per capita respectively. Having population of almost 45.5 million people today Ukraine insures higher education for 2.1 million of them (See Table1). Higher education services are provided through the complex network made up by rough 34 thousand of academic staff working in 337 public and private universities throughout the country. In general, modern system of higher education in Ukraine is characterized by situation where 1 academic worker teaches and supervises, on average, 61 students and 1 university provides a seat of learning for almost 6300 students. According to OECD and UNESCO higher education statistics database such levels of student-to-staff and student-to-university ratios are normal for developing economies, characterized by relatively small number of PhD students working for local universities and low quality research basis. As economies mature, develop their local research centers and build cooperation with foreign partners, the student-to-staff and student-to-university ratios gradually decline, which is confirmed by corresponding evidence from Ukraine.

As for financing opportunities for members of system of higher education in Ukraine, so such opportunities are, on one hand, shirking for local students and, on other one, growing for local academic staff and universities – 12% of annual decrease of financing for students (stipends, student discounts for public transport, maintenance of student dormitories etc.) and

10% increase of financing for academic staff (salaries, travel and conference grants, purchase of software etc.) and 46% increase for financing of universities (reparation of old building and contraction of new ones, establishment of new R&D centers etc.) (See Table 1). In general, Ukraine has a balanced system of financing of education – higher education along with its primary and secondary counterparts disposes one third of financial resources provided. Also likewise in case of student-staff and student-university ratios, by its ratios of expenditures for higher education to GDP and expenditures per 1 student to GDP per capita, according to OECD and UNESCO higher education statistics database Ukraine is on the same level of social and economic development as developing economies of Latin America and Middle East.

Data and methodology

This paper aims to evaluate the degree of integration of universities operating in Ukraine into world system of higher education and derive policy implications for its further enhancement. The obtained results will be compared with the evidence derived for other developing and developed economies. For this purpose the paper performs descriptive and comparative analysis for three cross-section samples – Ukraine sample, BRIC sample and EU sample for a time span from 2000 to 2015. It allowed us to observe development patterns and dynamics before, during and after global financial crisis and, thus, derive unbiased and robust results. Raw cross-section data was collected from World Bank, OECD and UNESCO datasets and then it was proceeded in Gretl and conclusions were derived.

Table 1. Higher education in Ukraine

	2000 - 2004	2005 - 2008	2009 - 2011	2012 - 2014	Average value	Av. growth rate, %
Panel A. GDP and population						
GDP, USD bln	45.34	129.15	139.02	176.31	102.82	44.41
GDP pc, USD	942.36	2772.80	3031.70	3867.00	2212.70	47.09
Number (N) of population, mln	48.49	46.81	45.96	45.54	46.94	-0.78
N of students in HE, mln	2.26	2.77	2.47	2.11	2.43	3.01
N of students in public HE, mln	1.73	1.66	1.56	1.37	1.62	-0.98
N of students in private HE, mln	0.53	1.11	0.91	0.74	0.81	20.20
N of academic staff in HE, ths	26.85	33.15	35.87	34.38	31.66	4.90
N of universities	563	453	358	337	455	-2.81
N of private universities	209	281	268	287	253	6.29

N of public universities	354	172	89	51	202	39.10
N of students per 1 inhab., people	0.05	0.06	0.05	0.05	0.05	3.80
N of student per 1 ac. staff, people	84	84	69	61	77	-0.74
N of students per 1 uni., people	4022	6153	6903	6263	5569	11.20
Panel B. Expenditures on higher education						
Expenditures on Education, USD bln	2.33	8.07	9.31	N/A	5.68	130.99
Expenditures on HE, USD bln	0.75	2.47	3.12	N/A	1.80	128.80
Share of public expenditures on HE - on students, %	59	46	45	N/A	52	-12.00
Share of public expenditures on HE - on academic staff, %	34	44	40	N/A	39	10.00
Share of public expenditures on HE - on universities, %	7	10	15	N/A	10	46.00
Expenditures on HE per 1 inhab., USD	15.44	52.85	67.95	N/A	38.59	135.44
Expenditures on HE per 1 student, USD	186.07	407.66	577.71	N/A	337.85	80.40
Expenditures on HE per 1 ac. worker, USD ths	9.53	32.52	193.58	N/A	78.54	368.33
Expenditures on HE per 1 uni., USD ths	100.48	563.42	1316.50	N/A	489.92	297.20
Expenditures on HE / Expenditures on Education, %	32	30	33	N/A	32	2.00
Expenditures on HE / GDP, %	2	2	2	N/A	2	18.00
Expenditures on HE per 1 student / GDP pc, %	20	15	19	N/A	18	1.00

Source: World Bank, Ukrainian statistics database, OECD. Author's own computation.

Results and discussion

International student mobility is underdeveloped in Ukraine – currently there are operating only 2 programs, in particular, Erasmus Mundus and DAAD (The German Academic Exchange Service), within which Ukrainian students can go to study one or two semesters

abroad and foreign students can come to study in one of 51 public Ukrainian universities. For comparison, this is almost twice less than in BRIC countries and approximately one and a half less than that, what average EU students have access to (See Table 2). And the worst thing is that it is a long-term trend and there are no perspectives for some substantial changes in the nearest future. As for number of net students flow, so there is either balanced flow or positive inflow, that is, the number of incoming foreign students is often higher than that one of outgoing Ukrainian students. This is also a long-term trend, which is similar to average trend of EU and which is totally opposite to the one observed in BRIC countries. Presence of such trends in field of international students mobility within Ukrainian universities indicates at two major problems: (1) existence of information gap among Ukrainian universities about available international student mobility opportunities, which is experienced by all groups of members of such programs – Ukrainian students, Ukrainian academic staff and, surprisingly, international offices of Ukrainian universities; (2) inactivity of international offices in building new connections, promotion of international image of their universities, spreading information among students and academic staff.

Despite availability of courses, which are instructed in English and which are the target courses for incoming exchange students, there are poor opportunities for foreign students to get a full degree in English across Ukrainian universities, both public and private. Up to day there are known only five bachelor programs, two master and two doctorate programs, which are totally instructed in English. Bachelor programs are taught in one public university (Kyiv-Mohyla Academy), while master and doctorate programs are taught in one private university (Kyiv School of Economics). This number is almost 10 times lower than that in BRIC countries and more than 200 lower than that in EU countries. Although this situation is critical, but no hopeless – in recent years across Ukrainian universities, both public and private, there is a positive dynamics in growth of number of English instructed courses and, thus, growing opportunities for organization of full degree programs on the basis of them. Also shrinking financing of public universities is another incentive for Ukrainian universities to provide new programs of preparation of highly qualified specialists in medicine, natural sciences, programming and economics for financially well-situated foreign students. Presence of such trends in field of English instructed courses and full degree programs within Ukrainian universities indicates, like in case with international student mobility programs, at: (1) existence of information gap about studying opportunities, which can be offered by Ukrainian universities; and (2) making Ukrainian universities competitive in international market of higher education services and more attractive for foreign applicants.

Unfortunately, there is no reliable data available on number of international conferences and round tables, organized and hosted by Ukrainian universities during the last 15 years, except year 2014. However even taking data on 2014, it is possible to conclude about quite low level of participation of Ukrainian universities in international scientific meetings – there were only 13 international scientific conferences and round tables in Ukraine, which is almost 7 times and 5 times less than in BRIC countries and EU. Among the main reasons for such a low level of international conference activity from Ukrainian universities is, as one thing, poor knowledge about how conference papers and proceedings should look like for being indexed in worldwide

Table 2. Integration of universities from Ukraine, BRIC and EU into world system of higher education

	2000-2004			2005-2008			2009-2011			2012-2014			Average		
	UKR	BRIC	EU	UKR	BRIC	EU	UKR	BRIC	EU	UKR	BRIC	EU	UKR	BRIC	EU
Panel A. International students mobility															
N of student mobility programs	2	3.8	3	2	3.75	3	2	3.8	3	2	3.8	3	2	3.8	3
N of outc. students, ths	21.1	98.1	24.3	28.1	161.9	22.3	35.9	215.5	25.9	39.6	241.4	31.4	28.1	155.8	24.6
N of inc. students, ths	15.9	28.2	64.5	28.2	59.5	72.7	37.4	61.4	86.6	43.6	98.3	97.2	27.7	50.9	74.7
Panel B. English-based learning															
N of degree programs EN	0	24.4	740.9	2	36.6	879.8	N/A	N/A	N/A	9	60.9	938.9	3.7	40.6	870.9
N of Bc programs in EN	0	13.2	408.7	2	19.8	463.2	N/A	N/A	N/A	5	33.1	544.9	2.3	22.1	472.3
N of Mc programs in EN	0	6.5	525.6	0	9.8	595.7	N/A	N/A	N/A	2	16.3	700.8	0.7	10.8	607.3
N of PhD programs in EN	0	4.7	106.7	0	7.1	120.9	N/A	N/A	N/A	2	11.7	142.3	0.7	7.8	123.3
Panel C. International scientific and R&D activity															
N of international conferences organized	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	13	97.5	65.8	13.1	97.5	65.8
N of international papers published, ths	2.2	15.2	13.9	1.9	23.9	14.9	1.7	32.4	15.4	N/A	N/A	N/A	1.9	22.4	14.5
Average citation of papers	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	N/A	4.4	5.7	14.9	4.4	5.7	14.9
N of patent applic. by nonresidents, ths	1.5	18.6	1.7	2.5	35.6	1.8	2.6	40.9	1.6	2.5	48.2	1.8	2.1	31.2	1.8
N of trademark applic. by nonresidents, ths	1.9	16.7	2.5	3.6	24.3	1.9	3.8	31.4	1.6	N/A	N/A	N/A	2.9	22.9	2.1

Panel D. Standardization and harmonization of higher education

Adoption of credit transfer system, 1 for yes, 0 for no	0	0.3	0.3	0	0.3	1	1	0.5	1	1	0.5	1	0.4	0.4	0.8
Adoption of single academic curriculum, 1 for yes, 0 for no	0	0.3	0.3	0	0.3	1	1	0.5	1	1	0.5	1	0.4	0.4	0.8
Need to recognize prior education for education abroad, 1 for yes, 0 for no	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Source: World Bank, Ukrainian statistics database, OECD. Author's own computation.

bibliographic databases such as Web of Science or Scopus, and, as another thing, a little idea of how the latter ones work. Such situation finds its reflection in dreadfully small number of papers published on behalf of Ukrainian universities and research centers in worldwide recognized and cited journals – less than 2 papers per year with 4.5 citations on average throughout the last 15 years, which is nearly 11 times and 7 times less than in BRIC countries and EU. However this situation, as it was mentioned above, is not the consequence of underdeveloped science and R&D basis of Ukraine, but of simple absence of basic knowledge about how to work with international bibliographic databases. The high level of international recognition of Ukrainian science and R&D basis can be vied in terms of number of patent and trademark applications, which are issued by Ukrainian universities, laboratories and R&D institutes and bought and used abroad – by this number of Ukraine is behind BRIC countries, but ahead of EU. Presence of such trends in field of international scientific and R&D activity within Ukrainian universities indicates at (1) presence of information gap about preparation of papers and conference proceedings for indexing in worldwide bibliographic databases; (2) inactivity of local academic staff in participating in international scientific and R&D life.

The ultimate criterion for evaluation the level of integration Ukrainian universities into world system of higher education, that is, the level of international standardization and harmonization of higher education, indicates that Ukrainian universities are on the same position as universities from developing BRIC countries, which is twice lower than that one in their counterparts from developed EU countries – adoption of credit transfer system and single standardized academic curriculum is been performed by universities in Ukraine and BRIC countries only during last 5 years, while universities from EU are practicing this during the last 10 years. Although credit transfer system and standardized academic curriculum have been accepted and performed by universities in Ukraine, BRIC and EU, nevertheless international applicants from these countries which are interested in getting a full degree abroad, that is, in some other country of the chosen sample, they are still required to recognize their prior education acquired in their home country. Presence of such trends in field of international standardization and harmonization of Ukrainian higher education indicates at: (1) not total standardization and harmonization of higher education provided by Ukrainian universities from the viewpoint of world system of higher education; and (2) need to promote further these two processes in order to make holders of Ukrainian degrees a prospective candidates for further degrees in universities abroad as one thing and as another thing to make them competitive on the international labor market.

Conclusion and implications

Relatively poor quality of local legal and regulatory institutions in combination with high growth rate of Ukrainian economy introduces a set of problems, challenges and opportunities for Ukrainian universities on their way to integration into world system of higher education. The major challenges are imposed by numerous problems in field of international student mobility, English-based learning and availability of full degree programs, international scientific and R&D cooperation and standardization and harmonization of higher education in Ukraine. The major

challenge for Ukrainian higher education for enhancing international student mobility contains in need to fill the information gap about available international student mobility opportunities at all three levels of participants of such programs - Ukrainian students, Ukrainian academic staff and, surprisingly, international offices of Ukrainian universities. Along with this management of Ukrainian universities faces the challenge to stimulate their international offices in performing international marketing and in building up new cross-border connections and cooperation. Also management of Ukrainian universities and their international offices should constantly inform Ukrainian students and academic staff about available opportunities. To cope with these challenges management of Ukrainian universities need to readjust its international marketing policies and review the work of its international offices, including working out of some working plans and programs for the latter ones. As for challenges in field of English-based learning and availability of corresponding full degree programs provided by Ukrainian universities, so again here the major challenge is filling the information gap about international studying opportunities, which can be offered by Ukrainian universities. This gap should be filled in on international level by adjusting world education search engines. Another challenge lies in a heart of promotion of the international image of Ukrainian universities as seats of learning for home and international students, holders of whose degrees are highly comparative in international labor market and highly incentive in field of entrepreneurship and startup. To cope with these challenges management of Ukrainian universities, beside the earlier mentioned readjustment of its international marketing policies, also needs to increase the number of academic staff, who has interesting work experience beyond academia and who undertakes own research or startups. Also Ukrainian universities should more actively participate in international education exhibitions and job fairs. A number of challenges are present in field of international scientific and R&D activity of Ukrainian universities. Likewise in previous two cases, here the major challenge contains in filling information gap about preparation of papers and conference proceedings for indexing in worldwide bibliographic databases. Another challenge is represented by need to enhance local academic staff to participate in international scientific and R&D life. For dealing with these challenges university R&D offices should provide academic staff with instructions on preparation of papers and conference proceedings for indexing in worldwide bibliographic databases. They also should provide academic staff with updated information about open calls for papers and grants. Although Ukraine has joined the Bologna process nevertheless its higher education still faces some challenges from viewpoint of its international standardization and harmonization. Ukrainian universities need to promote further their adoption of credit transfer system and application of single academic curriculum in order to make holders of Ukrainian degrees as prospective candidates for further degrees in universities abroad.

Brief biography of the author

The author is an assistant professor in the National Academy of Pedagogical Sciences, Department of management of education institutions. The author of the book “Principles of Economics: Questions and Answers”, Kiev: National academy of science of Ukraine, 2009, p.151, ISBN 978-966-7844-77-6.

References

1. Altbach, P.G., and Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *J. Stud. Int. Educ.* 11, 290–305.
2. Amaral, A., Neave, G., Musselin, C., and Maassen, P. (2009). European integration and the governance of higher education and research. *Higher Educ. Dynam.*, Vol. 6, p.11.
3. Elken, M., Gornitzka, A, Maassen, P., and Vukasovic, M. (2011). European integration and the transformation of higher education. *University of Oslo research paper*, p. 57.
4. Gounko, T., and Smale, W. (2007). Modernization of Russian higher education: exploring paths of influence. *J. of Compar. and Internat. Educ.*, Vol. 37, Issue 4, 533-548.
5. Janmaat, J.G. (2008). Nation-Building, Democratization and Internationalization as Competing Priorities in Ukraine's Education System. *Nation. Papers.* Vol. 36, 1-23.
6. Marginson, S. (2010). Higher Education in the Global Knowledge Economy. *Soc. Behav. Sci.* 2, 6962–6980

УДК 320/34.2.14

**ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ У
СТАРШЕКЛАССНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЫ СЕЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Климчук И. А.

**Институт педагогики Национальной академии педагогических наук Украины
(Киев),**

***e-mail:* Klimchuk.irina@gmail.com**

Резюме. Статья посвящена вопросу изучения «феномена предпринимательства» в процессе овладения учащимися основ рыночной экономики в школе. В статье представлен научно-исторический анализ центральной фигуры рыночной экономики - «предпринимателя», а также приведены различные научные мнения относительно сущности этой ключевой фигуры современного общества. Автор делает попытку рассмотреть эту фигуру более подробно, определив ее ключевую роль, ее функции и основные задачи, а также специфику ее формирования и поведения в современных условиях развития социума.

Ключевые слова: научно-исторический анализ предпринимательства, рыночная экономика, предприниматель, личные качества предпринимателя.

Summary The paper aims to investigate phenomena of entrepreneurship during the process of acquiring and mastering by students the principles of economics in high school. The paper provides scientifically historical analysis of central agent of market economy – entrepreneur as well as review of different views and attitudes regarding the role and functions of this key agent of modern society. The author attempts to investigate this agent from more closer and complex look, define its role, functions and tasks as well as specificity of its rise and conduct in modern circumstances of society development.

Key words: scientifically historical analysis, market economy, entrepreneur, personal qualities of entrepreneur.

Известному родоначальнику экономической теории – Адаму Смиту принадлежит очень меткая в научном понимании, фраза: «Человека, который чему-то научился с затратами большого количества собственного труда и личного времени для освоения определенного мастерства можно сравнить с дорогой машиной... Следует ожидать, что мастерство, которому он научился возместит ему кроме его обычной заработной платы за его труд и все его расходы на обучение» [2].

Именно здесь, на наш взгляд, кроется источник широко известной в нынешнее время «теории человеческого капитала», основатели которой – американские экономисты Г. Беккер, Т. Шульц. трактуют человеческий капитал как «имеющийся запас знаний,

способностей и личных мотиваций». Представители классической школы экономистов исходят из функционального распределения доходов по трем основным факторам производства: труда, земли и капитала – акцентируют внимание именно на четвертом факторе – «человеческом капитале», т. е, на *личности*. В конечном счете, резюмируют они, и уровень доходов граждан формируется в зависимости от уровня приобретённых знаний, имеющихся навыков и приобретенного жизненного опыта, а также уровня личной заинтересованности и личной мотивации к труду.

Осознавая роль и значение школьной специализации среднего образования, профильной подготовки учеников к последующей профессиональной деятельности, многие прогрессивные деятели еще «народного образования» (П. П. Блонский, В. П. Вахтеров, П. Ф. Каптерев, С. А. Левитин, М. М. Рубинштейн и др.) акцентировали внимание на том, что именно социально-хозяйственные, социально-экономические, социально-политические знания, приобретенные школьниками в период их обучения в школе формируют их будущую профессиональную деятельность, карьеру. Эта концептуальная установка, на наш взгляд, особенно актуальна и в настоящее время, как с точки зрения зрелости современного социума и с точки зрения становления и формирования отдельной личности.

Понятие «личность» в педагогической науке определяется как система «устойчивых, социально-значимых черт индивидуума». В изначальном толковании термин «личность» означал: «маску, роль, которая выполнялась актером в греческом театре». Затем этот термин стали ассоциировать с самим актером. Личностное поведение первоначально толковалось как «определенная социальная роль» или функция человека.

В «Голковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова личность характеризуется «как отдельное человеческое «я», как человеческая индивидуальность, своеобразие, как уникальные социальные и психологические свойства индивидуума».

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова личность рассматривается как носитель каких-нибудь свойств, лицо [11].

В условиях современной глобализации экономики, когда развитие и постоянные изменения сказываются на формировании мировоззрения и морали любого общества, определенные качества, присущие личности становятся не только ее собственным

творческим потенциалом, возможностями карьерного роста, но и формируют будущее всей нации.

А. Н. Леонтьев характеризует «феномен личности» как: «...личность – это индивид; эта «особое качество» приобретенное индивидуумом в обществе, в совокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивида оно (имеется в виду - общество авт.) втягивает». «Личность проявляется как система, как «сверхчувствительное качество», хотя носителем этого качества является вполне реальный телесный индивид со всеми его врожденными и приобретенными личностными свойствами». «Они, эти качества, составляют лишь условия (предпосылки) формирования отдельной личности – как и внешние условия и обстоятельства жизни, выпадающие на долю конкретного индивида». «Исследование личности – это исследование того – «что», «ради чего» и «как» использует человек, родившейся с ней (личностью – автор), и впоследствии приобретенной ею ... » [5].

С этой точки зрения проблема формирования личности на современном этапе развития школьного образования требует формирования совершенно нового психологического подхода, нового измерения, новой трактовки, *отличного*, от тех или иных психологических и эмоциональных постулатов, существующих в педагогической науке до сих пор.

Данная проблема является актуальной еще и потому, что личность предпринимателя относится к центральным, ключевым фигурам функционирования современной экономики. Именно с его деятельностью в первую очередь связываются дальнейший прогресс общества, динамизм и последовательность развития любой экономической системы. На наш взгляд вполне правомерно рассмотреть эту фигуру более детально, определив ее роль, функции и задачи в современном обществе, а также специфику ее формирования и трансформации на современном этапе.

Предпринимательство (предпринимательская деятельность) – самостоятельная, инициативная, систематическая, имеющая собственный риск хозяйственная деятельность, осуществляемая субъектами хозяйствования (предпринимателями) с целью достижения экономических и социальных результатов и получения прибыли [12].

Человечество не сразу восприняло и оценило то, что значит для его развития и прогресса «предпринимательство», какую роль играет предприниматель в социально-

экономической, социально-политической жизни любого общества. Основоположники экономической теории Адам Смит и Дэвид Рикардо (1772-1823р.) считали предпринимателя если «не лишней», то по крайней мере «случайной фигурой» в системе рыночных отношений. Понимая экономический прогресс как постоянный круговорот, они «не замечали» функциональных особенностей предпринимательства как *ведущей* силы развития всего общества. Аналогичных взглядов придерживался и Карл Маркс, отождествляя предпринимателя и капиталиста, видя в нем только «инвестора, который вкладывал средства в производство и использовал при этом дешевую рабочую силу (пролетариат)».

Только на рубеже XX века экономической наукой было осознано значение и смысл феномена «творческого предпринимательства». Ведущая роль в этом принадлежит выдающимся экономистам: Альфреду Маршаллу и Йосифу Шумпетеру. Первый из них добавил к трем классическим факторам производства: «земля, капитал, труд» - четвертый фактор - «организация». В работе «Теория экономического роста» Й. Шумпетер раскрыл функциональную сущность предпринимательства, заключающуюся в «осознании и реализации новой комбинации факторов производства». Также ему принадлежит и знаменитое высказывание - «тип творческого предпринимателя, реализующей все новые тенденции развития и тем самым обеспечивающий непрерывный экономический рост» [1].

Анализ предпринимателя как *самостоятельной и ведущей* фигуры развития и трансформации любого общества в исследовании Й. Шумпетера связано с его «концепцией экономического развития», рассматриваемого как «целостный непрерывный процесс». Собственно, Й. Шумпетер впервые в мировой экономической теории стал рассматривать экономическую систему как «непрерывную, динамичную, постоянно развивающуюся». При этом в основу динамики было положено переход от обычно повторяющегося кругооборота к новым комбинациям факторов производства, внедрение которых и «непосредственно отражается в ключевой фигуре экономической системы предпринимателя. Предпринимателями И. Шумпетер называл: "хозяйственных субъектов, функцией которых является именно осуществление новых комбинаций и которые выступают как его самый активный элемент». Именно в этом он их видит его основную функцию, что отличает ее от всех других хозяйственных субъектов. [4, с. 169-170].

История возникновения и развития предпринимательства как социального феномена прошла в своем развитии два основных этапа. В первые два десятилетия (1860-1880р.) характеризовались появлением личности предпринимателя как нового субъекта хозяйственной деятельности, как хозяйственного деятеля по «созданию новых продуктов, товаров, рынков сбыта». Отличительными особенностями деятельности первых предпринимателей было: противоречивая деловая активность, с одной стороны, и полная «социальная аполитичность» с другой; большое стремление к пожертвованию и филантропии и самая беспощадная эксплуатация рабочей силы; стремление к взвешенному и продуманному риску и одновременно полное равнодушие к скрупулезности в работе; так называемая «народность» и нежелание идти на контакт с различными слоями общества, находящихся на низших социальных ступенях [4].

Предприниматель второго типа (конец XIX - начало XX в. - октябрь 1917г.) формируется как целостная, творчески активная натура. Для него характерны такие черты, как: осознанный социальный индивидуализм, стремление к сближению с разными социальными слоями, поиски определенных точек соприкосновения с гражданским обществом. Предприниматель того времени был «экономически достаточно активен и независим».

В этой связи привлекают внимание исследования канадских ученых М. Фрабони и Р. Сальстоне [8]. Они сопоставляли личностные качества предпринимателей первого поколения, (основателей своего дела), с личностными чертами предпринимателей второго поколения (их наследниками). Ими выявлена очень интересная тенденция: предприниматели первого поколения были более напористы, обладали большей эмоциональной стабильностью, склонностью к самосовершенствованию и мотивацией своих решений и действий. Предпринимателей второго поколения отличало: «большая степень доверчивости», «большее благоразумие», большая покорность и практичность» и ... большая недисциплинированность.

Анализ развития современного общества позволяет сделать вывод, что на сегодняшней мировой экономической арене появились новые весьма *активные* лидеры-предприниматели, способные достигать существенных и быстрых успехов благодаря своим организаторским талантам. Стоит также отметить, что в процессе формирования личности предпринимателя важное значение приобретает его способность к постоянному

изменению своих действий в отношении тех экономических условий в которых он находится. Вполне вероятно допустить такую мысль что, адаптивная модификация поведения личности предпринимателя определяется тем, что в какой-то критической (экстремальной) ситуации человек «обнаруживает в себе» те личные качества (индивидуальные способности), которые в обычных условиях не проявились бы. То есть, *происходит ситуативный отбор* способов поведения личности предпринимателя.

Второй виток появления новых предпринимателей связан с постоянными изменениями в политической, экономической, социальной жизни общества. Здесь следует заметить, что от уровня «общего интеллекта» общества зависит и *скорость адаптации* каждого индивида этого общества к экономическим, политическим, социальным и морально-этическим условиям его развития общества.

Ниже приводим различные научные мнения относительно личности предпринимателя и его роли в развитии современного общества. Исследования многих ученых (Б. С. Братусь, Л. Г. Дикая, А. Н. Заньковський, А. Н. Леонтьев, В. С. Мерлин, И. И. Резвицкий и др.) доказывают, что современная когорта успешных предпринимателей отличаются от других двумя основными качествами: стремлением к доминированию и уровнем развития интеллекта: чем выше уровень развития общего интеллекта индивида, тем более обширен спектр его личных возможностей и соответственно его предпринимательской деятельности.

Интересна в этом вопросе и точка зрения зарубежных исследователей. Так, например, американский исследователь Дж. Сусманн на основе изучения данных об эффективных лидерах в ряде штатов США характеризовал примерный психологический портрет современного предпринимателя как личности «постоянно реализующей собственные природные амбиции».

Другой американский исследователь Р. Хизрич отмечает, что для современного предпринимателя характерны такие черты, как креативность, гибкость мышления, критическое отношение ко всем промахам и неудачам [7].

По данным зарубежных исследователей (Дж. Сусман, С. Сингх, Г. Хизрич, В. Карлофф, Р. Стокхилл и др.) современные предприниматели обычно отдают предпочтение решению проблем глобального характера, они склонны «действовать рационально и молниеносно, быстро, ориентируясь на постоянные изменения среды».

Предприниматель, по их мнению, не просто индивид, который избрал определенную им сферу своей деятельности, своего бизнеса; это тот личностный тип человека, который характеризуется потребностью в «независимости и доминировании», готовностью к взвешенному риску; целеустремленностью, ориентацией на эффективность результата; потребностью взять на себя ответственность за какое-то важное дело.

Полезно обратиться также к результатам, полученным Р. Стокхиллом [4], Автор рассматривает такие характеристики личности предпринимателя на: физические особенности; интеллект; личность; социальные и профессиональные качества. Среди последних он считает наиболее важными: решительность, ораторские способности, личную ответственность, заботу о подчиненных, видение конечного результата и так называемую «целостность личности» (см. Табл.1).

Таблица 1

Личностные качества предпринимателя (по Р. Стокхиллу)

Фактор	Удельный вес фактора %	Степень значимости фактора %
1. Агрессивность.	36,2	3,6
2. Амбиции как мотивация на достижение результата.	38,1	9,4
3. Личностные характеристики (внешний вид).	14,8	2,1
4. Забота о людях.	49,2	9,0
5. Постоянное стремление к достижению результата.	73,7	17,5
6. Творчество.	44,7	2,8
7. Ответственность.	57,8	14,3
8. Целеустремленность.	66,3	3,6
9. Интеллект.	19,5	2,8
10. Образование.	30,5	3,8

Российские исследователи Л. Г. Дикая и А. Н. Заньковский проводили тестирование личностных особенностей различных групп предпринимателей, пришли к выводу, что среди черт, присущих практически всем предпринимателям присущи следующие:

- ориентация на достижение успеха в сочетании с мягкостью;
- потребность в благотворительности;
- коммуникабельность; умение работать с людьми;
- высокий интеллект;

- потребность в самосовершенствовании;
- доминирование.

Данные эмпирических исследований (С. Д. Бирюков, А. Н. Воронин, В. Н. Дружинина, А. Н. Заньковский, Д. С. Макклеланд, В. С. Марченко, Р. Стокхилл, А. В. Филиппов и др.) подтверждают вышесказанное, а именно: отбор в экономическую элиту современного общества осуществляется по таким критериям:

- высокий уровень общего интеллекта индивида;
- наличие креативности, творческого мышления, нестандартного подхода к решению любых, самих неожиданных проблем;
- психоэмоциональная устойчивость;
- высокая мотивация будущих достижений (уверенность в успехе);
- ориентация на будущее;
- индивидуализм.

Американские психологи А. Макрейман и Д. Верунг (1986), также проводя постоянный опрос бизнесменов, выделили так называемый «феномен неприятия риска», который связан с возможными потерями. Они предложили концептуальную модель, описывающую реакцию на рискованную ситуацию, которая взаимосвязывает и дифференцирует процесс достижения любой цели и сочетает в себе 5 стадий соответствующего поведения предпринимателя: «способность к риску», оценка ситуаций, распределение (времени, информации, средств контроля, финансов и т. д.), выбор оптимального решения; наблюдение за конечным результатом. Разработанная ими модель объясняет ряд важных моментов именно поисковой деятельности любого предпринимателя [3].

Также довольно интересна разработанная в 1966 году американцем Дж. Роттером концепция «развития личности в зависимости от мотивации на определенное достижение», что, в свою очередь, обуславливает визуальный контроль (look control – авт.) при исследовании феномена предпринимательства, а именно: обнаруживается склонность индивида приписывать достигаемый им успех в зависимости от внешних факторов или от его личностных природных возможностей. Автор считал, что предприниматели приобретают умение нестандартно решать любые задачи в зависимости от стечения разных обстоятельств. Так они оказывают сопротивление давлению каких-

либо внешних факторов намного сильнее, чем другие люди. При этом решения, более благоприятные их личному успеху, рождаются и осуществляются ими куда быстрее, чем любые другие, включая даже те, которые касаются их личной безопасности. «Несмотря на внешнее давление, конкуренцию, определенные формы контроля, они умеют открывать новые «ступени» для осуществления своего замысла, удачно избегая при этом опасности. Предприниматель, который склонен к доминированию, лидерству, даже если при этом возрастает степень его личного риска, гораздо скорее реализует любую, даже самую невозможную идею» [7].

Таким образом, проблема «феномена предпринимательства», формирования личностных качеств предпринимателя в отечественной педагогической науке требует дальнейшего изучения. Изучая «феномен предпринимателя» на современном этапе развития и трансформации среднего образования в Украине существует необходимость дальнейшего изучения этого вопроса, в том числе и в процессе разработки экономических курсов по выбору, в процессе формирования структуры профильного обучения старшеклассников школы сельского региона.

В рамках проводившегося педагогического исследования «Формирования основ рыночной экономики у старшеклассников сельских школ» было проведено анкетирование и опрос. В результате, которого большинство учащихся выявили заинтересованность в изучении личностных качеств предпринимателя – 68,7%. Кроме этого, более половины респондентов выявили желание вести собственный бизнес – 55,3%. Среди опрошенных отличительной особенностью было: желание учиться стратегическому управлению и самоуправлению – 42,2% и 38,5% соответственно; изучение в школе основ бухгалтерского учета и финансов – 22,8% и 38,4%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует необходимость выявления и изучения личностных характеристик, индивидуальных способностей и талантов молодежи сельских школ, а также возможностей и перспектив их дальнейшего обучения.

В рамках профильных курсов по основам экономики в Украине уже есть определенные разработки в этом направлении – это и авторские программы «Основы экономики и финансов» и функционируют молодежные бизнес-школы и многое другое. Однако существует необходимость разработки образовательной программы, в которой в

тесной взаимосвязи были бы представлены содержание, технологии, формы и методы организации профильного изучения экономики в школе, с элементами организации, координации учебного процесса с привлечением всех участников учебно-воспитательного процесса (и учителей, и старшеклассников, и родителей, и общественности), активно-творческую экономическую деятельность.

Подводя итоги изложенного выше, можно сделать вывод, что в современных условиях реформирования и модернизации среднего образования Украины остается актуальной проблема исследования «феномена предпринимательства» в различных аспектах: научно-историческом, психолого-педагогическом, социально-экономическом анализе, а также определения методологических и теоретических основ решения заявленной проблемы. Целесообразно это осуществлять через внедрение программы спецкурса «Формирование основ рыночной экономики у старшеклассников» в процессе изучения курсов по выбору в условиях профильной школы сельского региона.

Литература

1. Гальчинский А. С., Ещенко П. С. Основы экономической теории: Учебник. – М.: Высшая шк. 2005. – 388 с.
 2. Экономика. / Под ред. С.В. Степаненко. - М: Финансы, 2000. – 292 с.
 3. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. – М.: Енцкл., 2002. – с. 350.
 4. Международные экономические отношения. / Под ред. А. С. Филипенка. – М.: Просвещение, 2007. – 470 с.
 5. Мочерний С. Основы экономических знаний. - М: Фемина, 2005. – с. 321.
 6. Основы экономики. И.Ф. Радионова, И.С. Кравченко. - М: Зодиак - ЭКО, 2000. – 249 с.
 7. Основы экономической теории: политэкономический аспект / Под ред. Г. Н. Клишко. - М.: Высшая шк., 2004. – 455 с.
 8. Основы экономической теории. / Под ред. С.В. Мочерного. - Тернополь: АО "ТАРНЕКС", 2003.
 9. Политическая экономия: Учебник / Под ред. В.А. Медведева. - М.: Экономика, 2008. – 490 с.
 10. Словарь предпринимателя. / Под ред. О.П. Меркулова. М: Техника, 2002. – 355 с.
 11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. / Под ред. Н. Ю, Шведовой. М.: Советская энциклопедия. 1975. – 848 с.
 12. Сучасна права енциклопедія / О. В. Зайчук, О. Л. Копиленко, Н. М. Оніщенко : за заг. Р. О. В. Зайчука: Інст-т Верховної Ради України. –К. : Юрінком Інтер, 2010. – 384 с.
- Педагогические науки

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЫ СЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

Климчук И. А. ¹

1. Институт педагогики Национальной академии педагогических наук Украины

[Abstract](#) | [Полнотекстовый файл](#) (0 К)

Резюме:

Статья посвящена вопросу изучения «феномена предпринимательства» в процессе овладения учащимися основ рыночной экономики в школе. В статье представлен научно-исторический анализ центральной фигуры рыночной экономики - «предпринимателя», а также приведены различные научные мнения относительно сущности этой ключевой фигуры современного общества. Автор делает попытку рассмотреть эту фигуру более подробно, определив ее ключевую роль, функции и основные задачи, а также специфику ее формирования и поведения в современных условиях развития социума.

Ключевые слова: научно-исторический анализ предпринимательства, рыночная экономика, предприниматель, личные качества предпринимателя

Библиографическая ссылка

Климчук И. А. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЫ СЕЛЬСКОГО РЕГИОНА // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2015. – № 3;
URL: www.es.rae.ru/bulletinpp/212-991 (дата обращения: 21.10.2015).

Просмотры статьи

Сегодня: 2 | За неделю: 2 | Всего: 21

Правила для авторов

Для публикации работы необходимо зарегистрировать "Личный портфель автора" и, следуя указаниям системы, внести материалы статьи.

[Зарегистрировать личный портфель](#)

Материалы в Электронный научный журнал «[Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири](#)» направляются по адресу ichpr@rambler.ru (особенно, если это материалы конференций, или у автора возникли затруднения с размещением через самостоятельную регистрацию).

В статье необходимо сформулировать проблемы, отразить объект исследования, достигнутый уровень процесса исследования, новизну результатов, область их применения.

Материалы должны содержать название (строчными буквами), фамилии и инициалы авторов, полное наименование места работы/учебы, E-Mail. Требования к оформлению: формат А4, поля 20 мм всюду, полуторный интервал, шрифт Times New Roman 12 pt. Текст должен быть набран в текстовом редакторе WORD, рисунки включаются в текст материалов. Аннотация и ключевые слова желательно представить самому автору (авторам) как приложение к отправленному для опубликования материалу по электронной почте.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ научной публикации:

Педагогические аспекты управления современными неформальными объединениями молодежи

Иванов И.И., Петров П.П.

Научно-исследовательский институт, г. Абакан, Россия

e-mail

пустая строка

Текст статьи.

Литература

Сведения об авторе (авторах).

Обязательным условием публикации является заключение Авторского договора с Редакцией ([скачать](#)).

Редакция оставляет за собой право на редактирование, правку или отклонение присланного материала.

Перед самостоятельным размещением необходимо напомнить следующие моменты. Автор должен сам найти УДК, код научной специальности, подготовить резюме (аннотацию) на русском и английском языках (не менее 100-250 слов), сделать перевод названия и списка ключевых слов на английский язык. Без наличия двуязычного текста названия, резюме и ключевых слов могут возникнуть трудности в самостоятельном вводе текста. Текст основного сообщения прикрепляется отдельным файлом в одном из требуемых форматов файлом: .doc, .docx или rtf. (максимальный размер файла не более 5 Мб).

При необходимости научного рецензирования автор(ы) специально уведомляют редакцию и подписывают договор на рецензирование. Рецензированные статьи/материалы имеют в конце текста и даты приема редакцией сведения о рецензентах.

Авторы журнала могут использовать и вариант предоставления полученных лично рецензий от (внешних) специалистов.

С момента создания в структуре журнала электронного нотариата - журнал будет предоставлять и эти услуги по закреплению и охране авторских прав.

[В помощь авторам журнала \(методические рекомендации в вопросах и ответах\).](#)

[Чупров Л.Ф. В помощь авторам журнала \(методические рекомендации в вопросах и ответах\).](#)

[С подробным руководством \(от команды разработчиков RAE Editorial System\) можно ознакомиться здесь:](#)

[Руководство «Личный портфель пользователя» \(PDF, 1МБ\)](#)

Для оперативной связи используйте гостевую книгу ([Гостевая книга](#) журнала).

«Зеркало» для номеров [ЭНЖ «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»](#)

Информация о конференциях:

Информация о **международной конференции (психология)**.

Информационное письмо для российских участников Международной научно-практической конференции по психологии

http://leo-chuprov.narod.ru/sympossum_files/Conference_1.pdf См. так же: http://man-ua.at.ua/index/2012_rik/0-28

Международная междисциплинарная (заочная) научно-практическая конференция: «Пропаганда и популяризация знаний (в медицине, педагогике и психологии)».

- 10-12 октября 2012 г. Информационное письмо на странице: http://leo-chuprov.narod.ru/sympossum_files/Conference_2.pdf

Информация о новых книгах

Терминологический словарь по логопедии и нейропсихологии

Купить в My-shop.ru

Главный редактор, канд. психол. наук, профессор РАЕ (<http://www.famous-scientists.ru/2952/>) Л.Чупров.

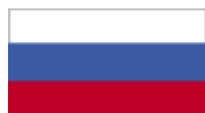
Copyright © 2012-2016 by [<http://www.es.rae.ru/bulletinpp/>]. All rights reserved.

Revised: 22 янв. 2012 19:21:50 +0800.

Ник Ichpr - Вестник по педагогике и психологии ЮС
nicknameregister.com

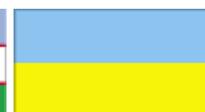
[Форум НЭЖ «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»](#)

В нашем журнале публикуются авторы из

и зарубежных

стран:

Мы с удовольствием опубликуем материалы авторов и из других стран, если материалы будут соответствовать тематике и уровню требований к статьям и кратким сообщениям (тезисам), предъявляемым к ним нашим журналом.